

лѣе, до сихъ поръ однако не могли они приступить къ сѣву своихъ озимей, не смотря на то, что время сѣва давно уже настало.

В. И. Денъ замѣтилъ: „О посѣвахъ вообще—надо бы напомнить по уѣздамъ чрезъ мировыхъ посредниковъ.“

Другое сообщеніе Фатежскаго предводителя касается дѣятельности мирового сѣзда и вопроса объ открытіи въ уѣздѣ волостей. „19-го августа, писалъ князь Мещерскій, мы открыли мировой сѣздъ, безъ члена отъ правительства, занятаго уголовнымъ дѣломъ въ Суджѣ. Разобрано было одно дѣло. Рѣчь объ уставныхъ грамотахъ ограничилась лишь тѣмъ, что посредники и прибывшіе на сѣздъ дворяне выражала о томъ, что до настоящаго времени не высланы еще формы грамотъ и бланки, что столь удобное время для составленія грамотъ и поѣрки ихъ въ натурѣ, по полямъ, проходить невозвратно (sic!), съ покрытіемъ же полей снѣгомъ невозможны никакія поѣрки урочинъ, столь затруднительныя еще отъ огромной черезполосности въ уѣздѣ. Мировые посредники, по словамъ предводителя, заявили, что крестьяне подъ видомъ непониманія обнародованныхъ правилъ и подъ предлогомъ *будто бы* предоставленныхъ имъ правъ, усиленно получаютъ пользованіе большими и лучшими угодьями, а отъ возложенныхъ на нихъ повинностей стараются уклониться; въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ крестьяне самовольно издумали *смыслить* сельскихъ старостъ; по мѣры, указанныя 32-й ст. *Положеній*, оказывались къ счастью достаточными для возстановленія тишины и порядка.

Вслѣдствіе неоткрытія волостей, крестьянскаго управленія во всей его полнотѣ не существуетъ, а не открыты волости по неприсылкѣ губернскимъ присутствіемъ распредѣленія селеній на волости; съ открытыми же сельскими обществами крестьяне далеко еще не свыклись. По моему мнѣнію, если бы существовали въ уѣздѣ волости и волостные старшины, то трудъ посредниковъ былъ бы весьма облегченъ и крестьяне непремѣнно привыкли бы къ новому порядку. *)

*) Предводитель дворянства Фатежскаго уѣзда не разъ въ своихъ сообщеніяхъ губернатору упоминаетъ на добротность крестьянъ по отношенію къ полевымъ работамъ и по возможности высказываетъ свое мнѣніе, цѣны за возки работы. „За сжатіе 1 дес., писалъ онъ, цѣна доходила до 4 р. сер., за сенокосъ и сжиганіе озимей десятнымъ до 1 четверти ржи и болѣе, а за возку и притомъ недалеко—спрашивалъ *беспопечную* цѣну: 20 коп. съ возки. Крестьяне и съ своихъ работъ возвращались рано, выѣзжали изъ нихъ поздно, не дерзнули временно, стали пить много вина, развѣжались другъ къ другу въ гости и на всевозможные базары и ярмарки, продавая на нихъ часто необходимое въ хозяйствѣ; причину этой распушенности я вижу въ рыночномъ переходѣ крестьянъ изъ подъ строгихъ наблюденій и сильной власти въ слабѣе, неуважаемый еще, а часто и непризнанный возокъ властимъ. А урожай минувшаго года въ нѣкоторости нашей далеко не обильный; травн, по причинѣ холодной весны, были очень бѣдны и дали лишь половину противъ хорошаго урожая, рожь становилась только около 10 коп. на десятинѣ, пшеница—около того же количества, а овесъ гораздо менѣе, а именно отъ 4-хъ до 8-ми копѣекъ только, причѣмъ поздній овесъ былъ столь бѣденъ зерномъ и низокъ ростомъ, что съ трудомъ косился и не оплачивалъ трудовъ на посѣвъ его“.